

КОНТРАКТ С ДЬЯВОЛОМ

Зоя Зной

Зоя Зной

Контракт с дьяволом

<https://litres.ru/74176794>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кира, 26, должна миллион за три года — или отец сядет. Матвей Сокольский, девелопер с ледяной вежливостью, покупает долг и предлагает контракт: год брака на бумаге, гала-ужины, отдельные спальни. Пункт семь — она его жена. В зале. В лифте. Везде, где смотрят чужие.

Она подписывает от отчаяния. Он молчит о том, что видел её на слушании раньше, чем она узнала его имя. Пентхаус, кухня в три часа ночи, объект на стройке в каске — и Лилия, которая знает, как уколоть. Кира уводит мужа с гала сама. В лифте он целует медленно — зло и нежно.

Правда о подставе отца. Поддельная подпись. Контракт, который он ждёт, пока она сожжёт сама. Кольцо — не для камер. Брачная ночь — без пунктов.

«Контракт с дьяволом» — современный любовный роман для взрослых: фиктивный брак, ревность, долг и счастливый финал. От первого лица героини.

Содержание

Глава	4
Глава 1 · Пролог	5
Глава 2 · Студия	8
Глава 3 · Контракт	10
Глава 4 · Пентхаус	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Контракт с дьяволом

Глава

Контракт с дьяволом

Зоя Зной

© 2026 Зоя Зной. Текст создан с помощью нейросети с последующей авторской правкой.

18+

Глава 1 · Пролог

Зал арбитражного суда пахнул мокрым пальто и дешёвым кофе из автомата. Я сидел в третьем ряду — не адвокат, не свидетель, просто человек с папкой на коленях. Внутри — не иск. Уведомление о переуступке. Долг уже мой.

Она вошла одна.

Кира Воронова — я знал фамилию до того, как увидел лицо. Два года назад её студия выиграла тендер на лобби «Северной башни». Я не пришёл на презентацию. Смотрел запись. Она говорила о свете так, будто свет — не лампа, а обещание.

Сегодня света не было. Чёрное пальто, волосы собраны туго. На скамье для ответчиков — её отец, Андрей. Плечи ссутулились. Руки на коленях, как у школьника перед директором.

— Обвинение в мошенничестве при выполнении подряда, — говорил прокурор. — Сумма ущерба — девятьсот восемьдесят тысяч рублей.

Кира не дрожала. Это важнее слёз. Она держала ручку так, что побелели костяшки, и записывала — не слова, наверное, цифры. Считала, сколько осталось продать, чтобы отца не посадили.

Адвокат отца — бесплатный, из общественной приёмной — путал статьи. Судья смотрел на часы.

— Ваш клиент признаёт вину частично?

Андрей открыл рот. Кира положила ладонь ему на запястье — коротко, жёстко.

— Нет, — сказала она вместо него. — Документы будут представлены.

Голос ровный. Слишком ровный для девушки, у которой вчера опечатали студию.

Я перевернул лист в папке. Подпись моя. Дата — неделю назад. Пока она ходила по судам, я уже владел её долгом. Миллион с копейками. Три года на погашение — или уголовное дело против отца возобновляют без скидок.

Она не знала имя кредитора. Ещё.

Слушание отложили на две недели. Отец вышел первым, споткнулся о порог. Кира подхватила его локоть, провела к выходу. На секунду остановилась у двери — оглянулась по залу, будто искала кого-то, кто должен был прийти.

Никого.

Я остался сидеть, пока уборщица не прошла шваброй у моих ботинок.

В кармане завибрировал телефон. Отец: «Виктор напоминает — брак до конца квартала. Найди жену.»

Я посмотрел на дверь, за которой исчезла чёрная спина. Жену.

Письмо с приглашением в «Сокольские башни» уйдёт сегодня вечером. Официальное. С печатью. С пунктами.

Она подпишет — или отец сядет. Я не блефую.

Только не думай, что это сделка без цены. Я плачу своим именем. Она — годом жизни.

Посмотрим, кто сломается раньше.

Глава 2 · Студия

Ключ не поворачивался с первого раза — замок сопротивлялся, как будто знал, зачем я пришла.

Студия «Линия» пахла пылью и клеем. Пустые стеллажи, на полу — коробки с образцами тканей, которые некому было забирать. Окна в пол выходили на серый двор. Раньше здесь стоял макет лобби, и я спорила с прорабом до хрипоты. Теперь — только эхо каблуков.

На столе, который ещё не успели описать, лежало письмо с логотипом «Сокольские башни». Жирная печать, герб, которого я раньше видела только на стройке отца.

Приглашаем на встречу. Вопрос погашения задолженности. Зал переговоров, 41-й этаж. Завтра, 10:00. Обязательно.

Миллион ноль двести. Я пересчитывала в блокноте до третьего нуля, пока цифры не расплылись. Три года — если верить последнему уведомлению кредитора, имя которого мне так и не назвали. Или тюрьма для папы. Он пятьдесят один. Он не переживёт и года.

Телефон мигнул. Сообщение от адвоката: «Документы по делу Андрея — до пятницы. Иначе закрытие дела в пользу обвинения.»

Я села на коробку с плиткой, которую никто не купит. В кармане пальто — последняя зарплата дизайнера, которой

больше нет. Хватит на две недели съёмной комнаты. На отца — ничего.

Партнёр, с которым я делила студию, исчез год назад. Увёл клиентов, оставил долги. Я думала, хуже быть не может. Ошибалась.

В зеркале в уборной — чёрная кофта, тёмные круги. Волосы распустила ночью и не собрала. Отец звонил три раза. Я не взяла трубку — не потому что злюсь. Потому что голос сорвётся, и он поймёт, что мы проиграли.

На полке осталась моя линейка с инициалами. Я взяла её — привычка, не надежда.

«Сокольские башни». Матвей Сокольский. Имя из журналов: девелопер, лёд, сделки без лица. Я видела его один раз — на открытии «Северной». Светлые глаза, костюм без галстука. Смотрел мимо. Тогда мне было всё равно.

Завтра — не всё равно.

Я сложила письмо обратно в конверт. Пальцы задержались на воске печати.

Если это рассрочка — подпишу что угодно. Если это цена, которую я ещё не умею считать, — тоже подпишу. Папа не должен сидеть из-за чужой подписи под чужим актом.

Лифт в здании на Набережной я запомнила заранее. Сорок первый этаж. Десять утра.

Я выключила свет. Дверь захлопнулась — звук пустоты.

Глава 3 · Контракт

Сорок первый этаж пах стеклом и полированным деревом. Секретарь не спросил фамилию — проводил сразу. Будто ждали.

Кабинет — половина этажа. Город под ногами, серый, мокрый. За столом — он. Матвей Сокольский. Рубашка белая, рукава до запястья. Часы на руке — тяжёлые, старые, не из витрины.

— Садитесь, — сказал он. Не встал.

Я села. Между нами — папка. Толстая.

— Вы купили долг.

— Да.

— Почему?

Он открыл папку. Первый лист — моё уведомление о банкротстве студии. Второй — постановление по делу отца.

— Потому что могу. — Без улыбки. — Условия здесь. Читайте вслух, если нужно. У вас час.

Я читала молча. В висках стучало — ровно, как печать на каждой странице.

Стороны заключают брачный договор сроком на один календарный год. Обязательные публичные появления — не реже двух в месяц. Совместное проживание в резиденции Заказчика. Спальни раздельные, если иное не предусмотрено отдельными пунктами.

— Фиктивный брак, — сказала я.

— Юридически — настоящий. Фиктивно — только для вас.

— А для вас?

Он посмотрел впервые прямо — светлые глаза, холодные, как окно за спиной.

— Для меня — контракт.

Дальше — цифры. Долг списывается при подписи. Уголовное дело против Андрея Воронова — приостановка. Брачная пара — для прессы, для отца Матвея, для «Сокольских». Расторжение через год — без претензий, если пункты выполнены.

— А если я откажусь?

— Три года на погашение миллиона. — Он отодвинул второй лист. — Ваш отец остаётся ответчиком.

Я подняла глаза.

— Это шантаж.

— Это предложение. — Он положил ручку на стол. Чёрная, тяжёлая. — Решайте здесь. Я не торгуюсь.

В горле пересохло. Я думала о папиных руках на коленях в суде. О пустой студии. О том, что партнёр, которому я когда-то доверяла тело и счета, сейчас где-то на юге без фамилии.

— Отдельные спальни, — сказала я.

— Пункт четыре. Уже написано.

— Никаких... личных требований.

— Пункты один–девятнадцать. Без дополнений устно.

Я взяла ручку. Подпись дрогнула на букве «В». Он подписал раньше — уверенно, одним жестом.

— Завтра — ЗАГС. — Не вопрос. — Платье выберет моя ассистентка. Кольцо — ваш размер в файле.

— Откуда...

— Вы оставляли мерки на «Северной башне». — Он закрыл папку. — Не удивляйтесь. Я читаю документы.

Я встала. Ноги держали — обидно за себя.

— Матвей... — Имя странное во рту. — Я не ваша.

— Пока — нет. — Он не поднялся. — До завтра, Кира.

У двери я обернулась. Он уже смотрел в монитор, будто я вышла десять минут назад.

В лифте я прижала к груди копию контракта. Бумага тёплая от принтера.

Год. Миллион. Отец на свободе.

Цена — я ещё не знала, как её назвать.

Глава 4 · Пентхаус

ЗАГС утром — пять минут и печать в паспорте. Матвей не взял меня за руку. Сфотографировались для отчёта — один кадр, без повторов. В машине — тишина, но не пустая: кондиционер, кожа сиденья, его запах — что-то сухое, без духов.

Пентхаус на Патриарших — два крыла, как в отеле, только без стойки у входа. Домработница провела меня на восток.

— Ваша часть, — сказала она тихо. — Господин Сокольский — западное крыло.

Моя комната — спальня с окном в город. Шкаф уже набит: платья с бирками, бельё в нейтральных тонах, тапочки. Будто ждали не невесту — арендатора.

На туалетном столике — лист А4. Печать. Список.

Правила резиденции.

Не беспокоить западное крыло без звонка. Завтрак — в восемь, если не оговорено иное. Гости — только по согласованию. Пресса — не комментировать без меня. Дверь спальни — закрыта. Всегда.

Пунктов было двенадцать. Я дочитала до конца, села на край кровати. Простыни — слишком гладкие. Не мои.

Вечером — общая столовая. Длинный стол, два прибора. Он уже сидел.

— Ешьте, — сказал он.

Суп — без вкуса, как в больнице. Я держала вилку правильно. Он резал мясо — ровно, без звука.

— Завтра — ужин благотворительный фонд, — произнёс он между глотками воды. — Платье в шкафу. Тёмно-синее. Волосы соберите.

— Это приказ?

— Напоминание.

Я поставила вилку.

— Я не сотрудница.

— Вы супруга. — Наконец поднял глаза. — На бумаге. В зале — тоже.

— На год.

— На год. — Он отодвинул тарелку. — Вы читали контракт. Я читал ваше досье. Мы квиты.

Щёки загорелись — не от стыда. От злости, которую некуда деть.

— Вы следили за мной?

— Я покупаю риски. — Он встал. — Доброй ночи, Кира.

Остался один бокал вина — нетронутый, мой. Я не пила. Поднялась в свою спальню, заперла дверь. Два оборота замка.

В ванной сняла серьги из ЗАГСа — тонкие, с маленьким камнем. Не кольцо. Кольцо лежало в шкатулке на столике — тяжёлое, чужое. Я не надела.

За стеной — ни звука. Западное крыло молчало, как офис после отчётного дня.

Я легла и смотрела в потолок. Где-то в папке на его столе — моя подпись. Где-то в городе — папа, который ещё не знает, что дело приостановили.

Я выиграла день. Не уверена, что знаю, что проиграла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.